

УДК 343.2
ББК 67.408-32

М. М. Лапунин,
кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия

САНКЦИИ РАЗДЕЛА VII УК РФ: СОСТОЯНИЕ И ОБЩАЯ ОЦЕНКА*

В статье анализируется состояние санкций в разделе VII «Преступления против личности» УК РФ. Дается как статистический материал относительно каждого вида наказания, так и обобщения. В частности, делаются выводы о степени коррупциогенности санкций раздела, приводится оценка использования репрессивного потенциала наказаний применительно к преступлениям против личности.

Ключевые слова: пенализация; уголовно-правовые санкции; преступления против личности; коррупциогенность; репрессивный потенциал санкций.

M.M. Lapunin,
Ph.D. in Law, Ass. Professor,
Saratov State Law Academy

SANCTIONS OF PART VII OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONDITION AND GENERAL EVALUATION

The paper analyses the condition of sanctions in Part VII «Crimes against the Person» of the Criminal Code of the Russian Federation. The author both presents statistical data regarding each type of punishment and makes generalizations. Particularly, he makes some conclusions regarding the corruption capacity of the sanctions in this Part and evaluates the use of the repressive potential of punishments for crimes against the person.

Key words: penalization; criminal law sanctions; crimes against the person; corruption capacity; repressive potential of sanctions.

Постоянное перекраивание текста уголовного закона отечественным законодателем привело к тому, что остро стоит вопрос согласования отдельных уголовных норм между собой: речь идет как о проблемах квалификации, так и о соотношении санкций за различные преступления. На примере одного из разделов Уголовного кодекса можно увидеть, как обстоят дела с использованием при конструировании статей мер наиболее строгого государственного принуждения – уголовного наказания.

В разделе VII «Преступления против личности» УК РФ содержится 5 глав (глава 16 «Преступления против жизни и здоровья»; глава 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности»; глава 18 «Преступления против половой неприкосновен-

ности и половой свободы личности»; глава 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»; глава 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних»). Всего – 57 статей.

Если же посчитать количество норм (исходя условно из того, что в одной части одной статьи содержится одна норма), то получается 125 норм и, соответственно, санкций.

По категориям преступления распределены следующим образом: 38% небольшой тяжести, 34% средней тяжести, 16% тяжкие и 13% особо тяжкие.

Больше всего (в%) особо тяжких преступлений в главе 18 УК РФ (47%), они отсутствуют в главах 19 и 20 УК РФ. Меньше всего преступлений небольшой тяжести, соответственно, в главе 18 УК РФ (6%), а больше всего – в главе 19 УК РФ (51%).

Анализ основных видов наказаний по разделу позволяет увидеть следующую картину: штраф встречается 52 раза (41,6% от

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Согласованность санкций уголовно-правовых норм и принцип справедливости», проект № 11-03-00584а.

125); лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (далее – лишение права) – 9 (7,2%); обязательные работы – 38 (30,4%); исправительные работы – 42 (33,6%); ограничение свободы – 27 (21,6%); арест – 26 (20,8%); лишение свободы на определенный срок (далее – лишение свободы) – 102 (81,6%); пожизненное лишение свободы – 1 (0,8%); смертная казнь – 1 (0,8%).

Как видно, более 4/5 всех санкций содержат лишение свободы. С двукратным отрывом на втором месте находится штраф. Оговоримся, что распространенность лишения свободы здесь обусловлена важностью охраняемых уголовным законом социальных ценностей (жизнь, здоровье, половая неприкосновенность и т.д.).

Не во всех главах подобное распределение сохраняется. Так, в главе 16 УК РФ лишение свободы встречается в 86% всех санкций, в главе 20 УК РФ этого вида наказания минимум (54,5%), а вот в главе 18 УК РФ – в каждой санкции предусмотрено лишение свободы.

Среднее количество основных видов наказания, приходящихся на одну санкцию, составляет 2,39. Меньше всего «ассортимент» основных наказаний в главе 18 УК РФ (1,3), больше всего – в главе 19 УК (3,2).

Остановимся чуть подробнее на анализе наказания в виде лишения свободы. Далеко не во всех санкциях с лишением свободы указан нижний порог этого наказания*. Средний минимум лишения свободы (с учетом 2 месяцев, если в статье Особенной части УК РФ минимальный предел не указан) составил 1,7 года.

Примечательно, что только в главе 16 УК РФ средний минимум срока лишения свободы (в случаях, где он указан) выше среднего максимума: 5,7 (значение совпадает со средним по разделу) против 5,0. При этом средний минимум лишения свободы с учетом двухмесячного срока в главе 16 УК РФ составляет 0,6 (т.е. чуть более 7 месяцев). Данное обстоятельство указывает на то, что минимальный срок лишения свободы законодатель в данной главе использует крайне редко – это обе части ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 117 УК РФ,

т.е. 8,1% случаев, в сравнении с 28,4% случаев (в среднем по разделу).

Среднее арифметическое значение максимального срока лишения свободы по разделу VII УК РФ составляет 6,1 года.

Приведем также среднюю арифметическую взвешенную величину для максимальных сроков лишения свободы. Всего в рассматриваемом разделе 102 санкции с лишением свободы: 66 санкций – до 5 лет, 20 санкций – до 10 лет, 11 санкций – до 15 лет, 5 санкций – до 20 лет.

В итоге получаем:

$$(3 \cdot 66 + 8 \cdot 20 + 13 \cdot 11 + 18 \cdot 5) / 102 = 5,8 \text{ года.}$$

Лишь в 5 случаях (4,9%) законодатель указывает максимальный срок для лишения свободы – 20 лет (3 раза в главе 18, по одному в главах 16 и 17).

Крайне редко в разделе VII УК РФ соблюдалась рекомендация ученых о том правиле построения санкций квалифицированных составов, согласно которому верхний порог санкции по основному составу должен быть нижним порогом санкции по квалифицированному [1, с. 241; 2, с. 146] (отслеживалось только наказание в виде лишения свободы): всего 1 случай в главе 16 УК РФ (ст. 117 УК) и 2 случая в главе 18 УК РФ (ч. 2 и 3 ст. 134 УК РФ и ч. 1 и ч. 2 ст. 135 УК), т.е. всего 4,6% от всех квалифицированных составов раздела).

Средний «шаг» лишения свободы (разница в санкциях между основным составом и квалифицированным) составляет 3,1 года, что, на наш взгляд, является довольно большим значением.

Приведем немного статистики еще по нескольким основным видам наказаний.

Обязательные работы: среднее значение максимального срока – 204,7 часа (при подсчете среднего значения от результатов по главам – 205,6%). В 16 случаях из 38 (42,1%) использован максимальный срок для данного вида наказания.

Исправительные работы: среднее значение максимального срока – 1,4 года (1,45 от результатов по главам), в 18 из 42 случаев это максимальный срок для данного вида наказания (42,9%).

Арест: среднее значение максимального срока – 4,9% (4 месяца от результатов по главам), в 15 из 26 случаев это максимальный срок для данного вида наказания (57,7%).

* По ч. 2 ст. 56 УК РФ он равен 2 месяцам.

Среди **дополнительных наказаний** доминирует лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (на раздел – 30 случаев использования в качестве обязательного наказания и 3 – в качестве факультативного, в общей сложности – в 26,4% всех санкций раздела), ограничение свободы (20 и 4, всего 19,2%), на последнем месте – штраф (2 и 1, всего 2,4%).

Заметим, что лишение права как дополнительное наказание более всего распространено в главе 18 УК РФ (в относительных величинах, 70,6%). Абсолютно такая же ситуация и с ограничением свободы. Реже всего лишение права фигурирует в главе 17 УК РФ (5,3%), ограничение свободы же – в главе 19 УК РФ (ни одной санкции, хотя характер и степень общественной опасности некоторых преступлений из этой главы вполне допускают возможность его применения, специфика таких преступлений состоит в том, что большинство из них совершается с использованием служебного положения, поэтому перспективнее использовать лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью).

Для *лишения права* в качестве основного наказания максимум избирался законодателем в 7 случаях (77,8%), в качестве дополнительного наказания – в 26 случаях (78,8%, с учетом двух вариантов максимума для данного дополнительного вида наказания по положениям ч. 2 ст. 47 УК РФ).

Среднее значение максимального срока лишения права (основное наказание) составило 4,5 года (равно как и по единственной главе 19 УК РФ, где использовалось это наказание).

Средний максимум для лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (дополнительное наказание) составил 7,8 года (глава 16 – 3 года, глава 17 – 3 года, глава 18 – 15,8 года, глава 19 – 3,6 года, глава 20 – 3,5 года).

Далее обратимся к анализу ситуации с распространенностью в разделе VII УК РФ *штрафа*.

Что касается минимального размера штрафа как основного вида наказания, то

таковой имеется исключительно в санкциях главы 19 УК РФ и составляет в 11 из 12 случаев – 100 тыс. руб. (в одном случае, ч. 3 ст. 145.1 УК РФ – 200 тыс. руб.). Таким образом, средний минимум – 107,7 тыс. руб.

Средний максимальный размер штрафа составил 204,6 тыс. руб. Абсолютного максимума (500 млн руб.), по понятным причинам, не было зафиксировано, штраф свыше 500 тыс. руб. (до 1 млн руб.) за тяжкие и особо тяжкие преступления в разделе VII не предусмотрен.

В главе 19 УК РФ (только в ней) было зафиксировано 5 случаев использования максимального размера штрафа (основное наказание) для нетяжких преступлений (500 тыс. руб.). В качестве дополнительного наказания штраф предусмотрен в размере 500 тыс. руб. лишь единожды (ч. 3 ст. 146 УК РФ, глава 19 УК РФ), причем за тяжкое преступление, т. е. в размере, не являющемся для этой категории преступлений максимальным.

Средний «шаг» штрафа (основное наказание) от основного к квалифицированному составу в среднем составил 150 тыс. руб. (89,2 тыс., если считать среднее от результатов по главам).

«Шаг» штрафа в качестве дополнительного наказания не учитывался, поскольку все три случая использования штрафа в качестве дополнительного наказания были обособленными, сравнивать просто не с чем.

По ограничению свободы. Среднее значение максимального срока ограничения свободы для основного наказания – 2,4 года, для дополнительного – 1,9 года. Использован максимальный срок – в 3 случаях при основном наказании (11,1%), в 17 случаях – при дополнительном наказании (70,8%).

По два дополнительных наказания было в 10 санкциях раздела, причем все они – в главе 18 УК РФ (во всех случаях это была комбинация лишения права с ограничением свободы, причем, как правило, оба дополнительных наказания были факультативными, но в 4 из 10 случаев ограничение свободы было обязательным дополнительным наказанием).

При анализе санкций также был поставлен вопрос: *возможно ли применение условного осуждения без применения ст. 64 УК РФ*

по большинству составов раздела VII УК РФ (т.е. укладывается ли нижний порог санкции в 8 лет)?

Установлено, что в 98% (122 из 125 санкций) это возможно, причем по всем главам, кроме главы 18 УК РФ – 100% (включая квалифицированное убийство – ч. 2 ст. 105 УК РФ). Только в главе 18 УК РФ таких санкций было 82% (14 из 17), т.е. 3 санкции не допускают прямого применения условного осуждения (ч. 4 ст. 131, ч. 4 ст. 132 и ч. 4 ст. 134 УК РФ). Разумеется, если осужденному будет назначено в силу ряда причин наказание менее 8 лет лишения свободы (ст. 64 УК РФ, досудебное соглашение о сотрудничестве при приготовлении к преступлению и т.д.), то и по данным статьям возможно условное осуждение. Однако можно предположить, что законодатель, вводя ограничение в 8 лет для условного осуждения, подразумевал, что по составам с высоким нижним пределом лишения свободы применение данного института крайне нежелательно.

Анализ санкций показал, что в разделе VII УК РФ правило назначения наказания при рецидиве (не менее 1/3 от максимума, ч. 2 ст. 68 УК РФ) не работает в 39% случаев, т.е. более трети санкций не рассчитаны на это положение. А в главе 18 УК РФ в 82% санкций судья будет вынужден проигнорировать правило об 1/3!

По главам это выглядит следующим образом. Правило одной трети не работает: в главе 16 – 21% санкций, в главе 17 – 58%, в главе 18 – 82%, в главе 19 – 26%, в главе 20 – 55%.

Кроме того, в большом количестве статей раздела VII УК РФ заложен *риск* (в силу положений *Общей части*) возникновения по правилам назначения наказания абсолютно определенной санкции (на примере: 1/2 за приготовление к преступлению меньше предусмотренного минимального порога наказания).

В 30% случаев (в главе 20 УК РФ – в 55%) получается так, что наказание за приготовление к преступлению будет составлять менее минимального порога, предусмотренного статьей Особенной части УК (на этой проблеме в науке уголовного права уже акцентировалось внимание ранее [4], однако, к сожалению, безрезультатно – законодатель не учел этих замечаний).

По главам: глава 16 – 14% таких санкций, глава 17 – 47%, глава 18 – 47%, глава 19 – 23%, глава 20 – 55%.

Наряду с обозначенной проблемой, когда у судьи просто нет выбора при назначении наказания, существует и другая, более распространенная трудность.

Как отмечает Н.А. Лопашенко, «нормы российского уголовного законодательства о назначении наказания (в меньшей степени) и конкретные нормы Особенной части, и прежде всего такой их конструктивный элемент, как санкции за преступления, обладают потенциальной криминогенностью». Последняя относится в основном к поведению должностных лиц органов правосудия: «заложенные в нормах широчайшие полномочия указанных лиц могут провоцировать их отклоняющееся и даже преступное поведение. Часто эта криминогенность, исходя из должностного поведения субъектов, которые могут ее использовать или подпадать под ее влияние, одновременно является криминогенностью коррупционной» [3, с. 150].

В табл. 1 приведены значения величины, условно назовем ее «показатель волюнтаризма», которая прямо указывает на широту судебного усмотрения, а, соответственно, в той или иной мере характеризует коррупционность норм УК РФ (в данном случае – санкций).

Поясним числа, приведенные в табл. 1. Средний размах сроков лишения свободы – это средняя разница между максимальным и минимальным сроком в санкции (если минимальный срок не указан, то это 2 месяца, согласно положениям Общей части УК РФ).

Чтобы получить «показатель волюнтаризма», был использован следующий расчет. Максимально возможный размах сроков лишения свободы составляет 20 лет минус 2 месяца (за одно преступление). Кроме того, принята во внимание возможность назначения факультативного дополнительного наказания. Его (тем более с учетом «ассортимента» из трех видов) весьма сложно перевести в лишение свободы, поэтому упрощенно допускаем, что максимальная строгость дополнительного наказания равна 2 годам лишения свободы – именно такой срок выбран для категории преступлений небольшой тяжести, наряду со всеми более мягки-

Таблица 1

Коррупциогенность санкций раздела VII УК РФ

Показатель	Глава 17	Глава 18	Среднее по главам	Глава 16	Глава 20	Раздел VII в целом	Глава 19
	1-е место	2-е место		3-е место	4-е место		5-е место
1. Средний размах сроков лишения свободы в санкции, лет	5,60	5,50	4,56	4,41	4,39	4,36	2,88
2. «Показатель волонтаризма» в отношении лишения свободы, %	26,7	26,2	21,7	21,0	20,9	20,8	13,7
3. Доля факультативных дополнительных наказаний во всех дополнительных наказаниях раздела	1,000	0,833	0,858	0,929	0,857	0,867	0,778
4. «Показатель волонтаризма» в отношении дополнительных наказаний, %	9,52	7,94	8,17	8,84	8,16	8,25	7,41
Итого (сумма строк 2 и 4), %	36,19	34,13	29,86	29,86	29,06	29,02	21,11

ми, чем лишение свободы, наказаниями. С учетом этого размах составляет уже 22 года минус 2 месяца. Однако абсолютно определенные санкции не менее вредны, чем широкое усмотрение, поэтому в качестве нижнего уровня («идеала») нужно брать не 2 месяца, а минимальную основную единицу лишения свободы – один год. Получаем, что нулевой уровень коррупциогенности получится при размахе в сроке лишения свободы 1 год, максимальный – 21 год (он же и максимальный размах в санкции за одно преступление).

Тогда, например, для главы 17 УК РФ «показатель волонтаризма» в отношении лишения свободы будет равным $5,6 \text{ года} / 21 * 100\% = 26,7\%$ (средний размах сроков лишения свободы разделить на максимальный размах и перевести в проценты).

«Показатель волонтаризма» в отношении дополнительных наказаний получен путем умножения доли факультативных дополнительных наказаний во всех дополнительных наказаниях раздела (главы) на $2/21$ (именно во столько оценено, как уже сказано, факультативное дополнительное наказание*).

* Для факультативного дополнительного наказания мы не рассматриваем нижний порог в силу двух причин: крайне малой величины относительно лишения свободы (штраф в размере 5 тыс. руб.) и предпочтительности обязательных дополнительных наказаний в санкциях УК РФ.

Итоговый «показатель волонтаризма» был получен путем сложения двух этих результатов (показателя для лишения свободы и для факультативных дополнительных наказаний).

Рисунок 1 наглядно показывает, что наибольшие возможности для судейского произвола дает глава 17 УК РФ, а минимальные – глава 19 УК РФ. Со средним по главам показателем совпадает значение, полученное по главе 16 УК РФ.

В заключение посмотрим, насколько интенсивно используются те или иные виды наказания в главах 16-20 УК РФ (смертную казнь и пожизненное лишение свободы, в силу единичности случаев использования в разделе VII УК РФ, учитывать не будем).

Для оценки использования репрессивного потенциала наказаний в разделе VII УК РФ выберем два критерия: доля случаев установления максимально возможного по положениям Общей части УК РФ срока или размера наказания, а также среднее значение максимального срока/размера наказания по санкциям главы/раздела.

На рис. 2 видно, что максимальный срок/размер чаще всего использовался законодателем при установлении дополнительного наказания в виде ограничения свободы (95,8%) или лишения права занимать определенную должность (78,8%). Среди основных видов наказания также лидирует лишение права (77,8%).

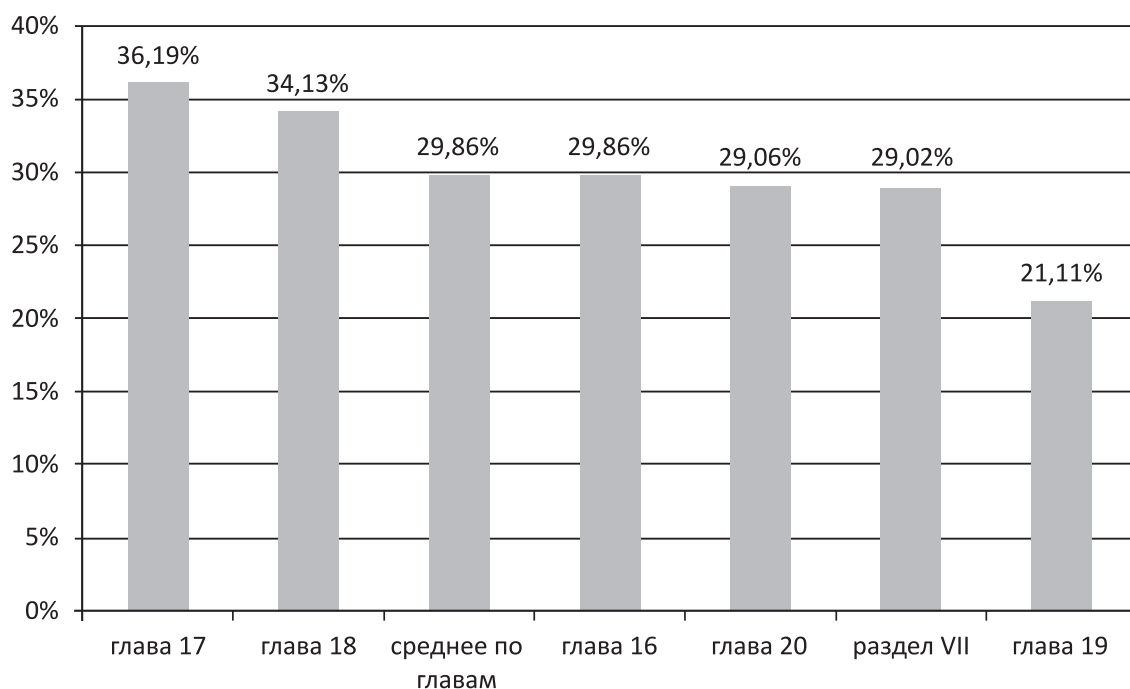

Рис.1. Коррупциогенность санкций в разделе VII УК РФ

Что касается средней величины максимально возможных сроков/размеров по статьям Особенной части УК РФ наказаний, то здесь в лидерах «ограничение свободы» (дополнительное наказание, 97,9% от 2 лет), т. е. практически всегда законодатель указывал

в санкции статьи Особенной части именно максимально возможный срок. Аналогично с лишением права в качестве основного наказания (90% от 5 лет). «На пределе» используется законодателем и арест (81,5% от 6 месяцев), а также обязательные работы (85,3% от

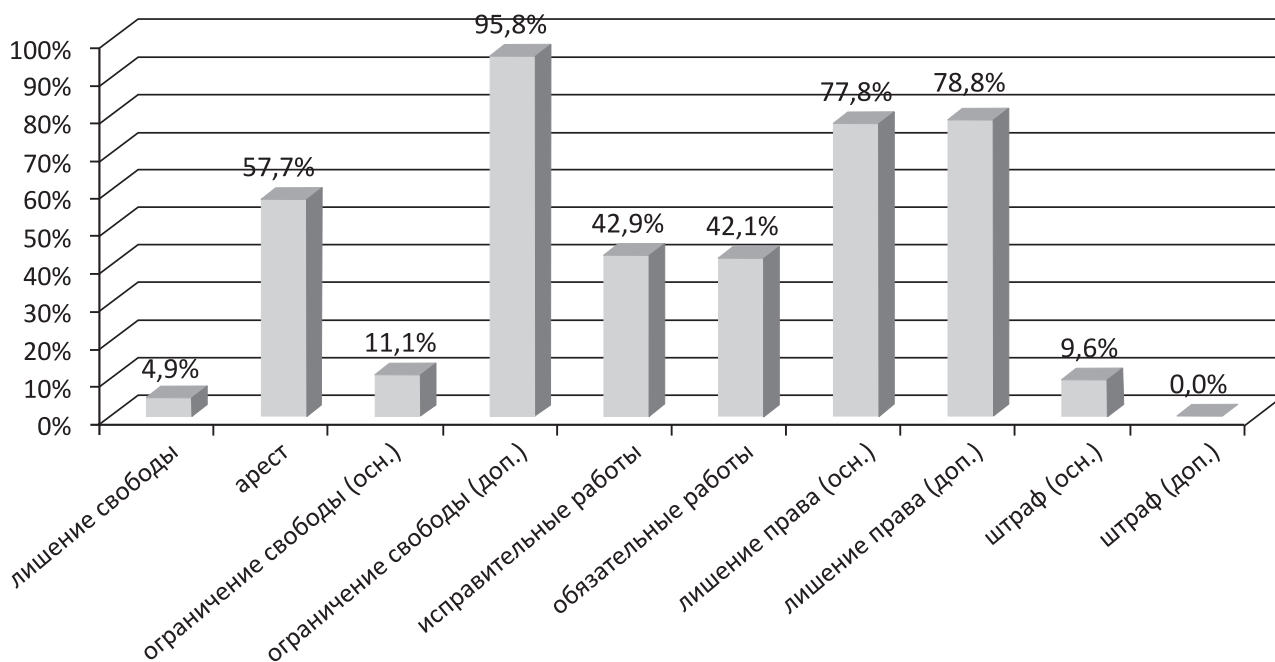

Рис. 2. Использование максимального по Общей части УК РФ срока/размера наказания в санкции (доля от общего числа санкций с таким наказанием)

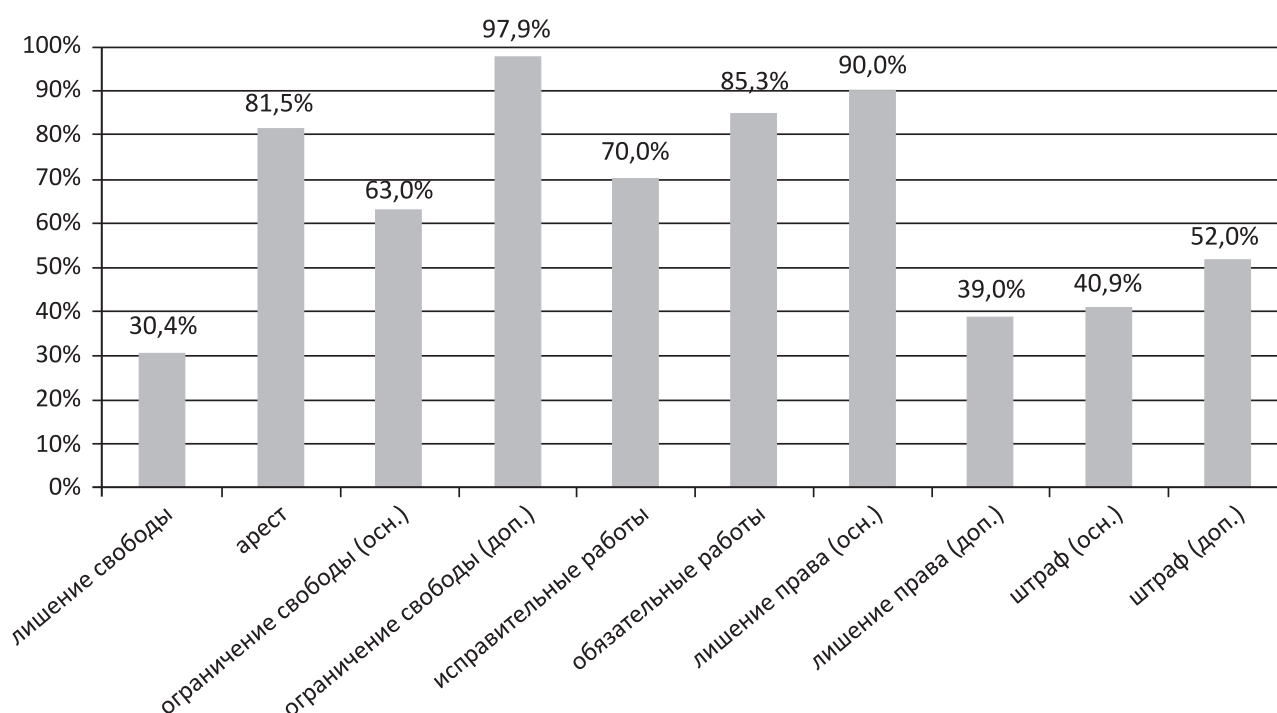

Рис. 3. Доля среднего значения максимального срока/размера наказания в конкретных санкциях по Общей части УК РФ

240 часов). Минимально «нагружено» лишение свободы: средний потолок его лишь 30,4% от максимума – 20 лет.

В табл. 2 приведен «рейтинг репрессивности», показывающий, насколько исчерпан потенциал того или иного наказания в разделе VII УК РФ. Условно названный «индекс репрессивности» получен путем среднего

арифметического двух показателей: доли случаев установления максимально возможного по положениям Общей части УК срока или размера наказания, а также доли среднего значения максимального срока/размера наказания по санкциям главы/раздела от максимального срока/размера по положениям Общей части УК.

Таблица 2

«Рейтинг репрессивности» санкций в разделе VII УК РФ (по каждому виду наказания)

Виды наказания	Место	Использование максимума, %	Среднее значение максимума к максимуму по Общей части, %	Среднее (индекс репрессивности), %
Лишение свободы	10	4,9	30,4	17,7
Арест	3	57,7	81,5	69,6
Ограничение свободы (осн.)	7	11,1	63	37
Ограничение свободы (доп.)	1	95,8	97,9	96,9
Исправительные работы	6	42,9	70	56,4
Обязательные работы	4	42,1	85,3	63,7
Лишение права (осн.)	2	77,8	90	83,9
Лишение права (доп.)	5	78,8	39	58,9
Штраф (осн.)	9	9,6	40,9	25,3
Штраф (доп.)	8	0	52	26

Оговоримся, что репрессивный потенциал лишения права (дополнительное наказание) оказался заниженным в силу того, что законодатель в 2009 г. поднял максимальный размер данного вида наказания в качестве дополнительного до 20 лет.

Кроме того, отметим неравномерность распределения по главам: например, лишение права (основное наказание) фигурирует лишь в главе 19 УК РФ.

Лишение свободы в большей степени используется в главе 18 УК РФ. Причем такой перекося привел к весьма спорным ситуациям (например, при разной степени общественной опасности санкция ч. 4 ст. 134 УК РФ практически повторяет санкцию ч. 4 ст. 131 УК РФ).

Следует подчеркнуть, что индекс репрессивности не учитывает распространенность того или иного наказания в статьях Особенной части УК РФ (табл. 3).

В табл. 3 в последнем столбце дается коэффициент максимального действия санкции (КМД). Он получен путем умножения индекса репрессивности на долю данного вида наказания в общей массе санкций (предыдущий столбец, по сути, – распространенность данного вида наказания в разделе).

КМД санкции, таким образом, учитывает три показателя: 1) распространенность конкретного вида наказания среди санкций статей Особенной части УК РФ; 2) частоту встречаемости максимального по положениям Общей части УК срока/размера данного

вида наказания; 3) среднее значение верхних пределов сроков/размеров санкций статей Особенной части УК РФ.

Максимальным КМД в разделе VII УК РФ обладают обязательные работы (19,4%), минимальным – штраф в качестве дополнительного наказания (0,6%).

Подчеркнем, что в отличие от КПД, приведенный коэффициент не говорит о полезности данного вида наказания, напротив, при равенстве КМД 100% получится, что какой-то вид наказания фигурирует абсолютно во всех санкциях, причем везде в максимальном размере. Разумеется, подобное недопустимо.

Вместе с тем КМД достаточно наглядно показывает, на каких видах наказаний делается акцент законодателем сегодня, а какие используются постольку поскольку.

В итоге можно сделать общий вывод, что сбалансированность санкций в разделе VII УК РФ далека от идеала. Особенно вызывает опасения довольно высокий уровень коррупциогенности санкций в главах 17 и 18 УК РФ. В результате, можно констатировать, что у законодателя имеется все еще большой простор для совершенствования уголовного закона. Однако, несмотря на то, что типовые приемы сужения пределов судейского усмотрения путем формулирования правил построения санкций учеными предлагались еще десятилетия назад [2, с. 145-149], до реализации сбалансированного в плане пенализации УК РФ дело так и не доходит.

Таблица 3

**Коэффициент максимального действия санкций в разделе VII УК РФ
(по каждому виду наказания)**

Вид наказания	Место	Индекс репрессивности (среднее), %	Доля от общего количества санкций раздела VII УК РФ, %	Коэффициент максимального действия санкции
Обязательные работы	1	63,7	30,4	19,4
Исправительные работы	2	56,4	33,6	19,0
Ограничение свободы (доп.)	3	96,9	19,2	18,6
Лишение права (доп.)	4	58,9	26,4	15,5
Арест	5	69,6	20,8	14,5
Лишение свободы	6	17,7	81,6	14,4
Штраф (осн.)	7	25,3	41,6	10,5
Ограничение свободы (осн.)	8	37,0	21,6	8,0
Лишение права (осн.)	9	83,9	7,2	6,0
Штраф (доп.)	10	26,0	2,4	0,6

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. — М., 1973. — 287 с.
2. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации. — Владивосток, 1987. — 268 с.
3. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. — М., 2009. — 608 с.
4. Чернокозинская С.В. Проблемы установления санкций уголовного закона за приготовление к преступлению // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью : сб. науч. тр. — Саратов, 2010. — С. 128-132.

REFERENCES

1. Karpets I.I. *Nakazanie. Sotsial'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy* [Punishment. Social, Legal and Criminological Issues]. Moscow, 1973, 287 p.
2. Korobeev A.I. *Sovetskaya ugolovno-pravovaya politika. Problemy kriminalizatsii i penalizatsii* [Soviet Criminal Law Policy. Issues of Criminalization and Penalization]. Vladivostok, 1987, 268 p.
3. Lopashenko N.A. *Ugolovnaya politika* [Criminal Policy]. Moscow, 2009, 608 p.
4. Chernokozinskaya S.V. *Ugolovno-pravovoy zapret i ego effektivnost' v bor'be s sovremennoy prestupnost'yu* [Criminal Law Prohibition and its Effectiveness in Fighting Modern Crimes]. Saratov, 2010, pp. 128-132.

Информация об авторе

Лапунин Михаил Михайлович (Саратов) — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права. ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» (410056, г. Саратов, ул. Рабочая, 62, e-mail: lapuninm@yandex.ru)

Information about the author

Lapunin, Mikhail Mikhailovich (Saratov) — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal and Criminal Prosecution Law. Saratov State Law Academy (Rabochaya st., 62, Saratov, 410056, e-mail: lapuninm@yandex.ru)